

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-169-177

УДК 81 (33)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ «СТРАХ» В ТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Исмагилова Л.И.

Цель. Цель данной статьи – анализ фразеологических единиц (ФЕ) татарского языка, в которых получило отражение эмоциональное состояние «страх»; изучение семантической и антропоцентрической организации фразеологизмов. Объектом исследования выступают фразеологизмы татарского языка.

Актуальность. Исследование фразеологии позволяет выявить национальноспецифические особенности в языковой картине мира разных народов, в частности, представления о значимых эмоциях человека, в данном случае, представителей татарской лингвокультуры.

Метод исследования. Эмпирический материал был собран методом сплошной выборки из фразеологических словарей татарского языка Ф. С. Сафиуллиной [8] и Н.С. Исанбета [4; 5]. Для анализа исследуемого материала применялись методы семантического и компонентного анализа.

Результаты. Проведённый анализ позволил прийти к выводу о том, что эмоциональное состояние «страх» в татарской лингвокультуре является одним из базовых ментальных понятий, участвующих в когнитивно-эмоциональном освоении окружающей действительности. Для характеристики эмоционального состояния «страх» в татарском языке чаще всего используются фразеологизмы с соматическим кодом культуры. Также очень часто образной основой ФЕ татарского языка являются зоонимы.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике, в частности, при составлении словаря-тезауруса татарских фразеологизмов. Кроме этого, материалы исследования могут быть исполь-

зованы в разработке курсов по фразеологии, лексикологии, лингвокультурологии на филологических факультетах университетов.

Ключевые слова: татарский язык; фразеологизм; семантическое поле; эмоция; эмоциональное состояние; страх.

REPRESENTATION OF THE EMOTIONAL STATE «FEAR» IN TATAR PHRASEOLOGY

Ismagilova L.I.

The purpose of this paper is to analyse phraseological units of the Tatar language that reflect the emotional state of fear; to study semantic and anthropocentric organization of phraseological units. The object of the analysis is phraseological units of the Tatar language reflecting the state of «fear».

Relevance. The study of phraseology makes it possible to identify national-specific features in the language picture of the world of different peoples, in particular, the idea of significant human emotions, in this case representatives of the Tatar linguoculture.

Methodology. The empirical material was collected by a continuous sampling method from the phraseological dictionary of the Tatar language. Methods of semantic and component analysis were used to analyze the collected material.

Results. The analysis demonstrates that the emotional state of fear in Tatar linguoculture is one of the basic mental concepts involved in the cognitive and emotional development of the surrounding reality. To characterize the emotional state of fear in the Tatar language, phraseological units with the somatic code of culture are most often used. Also, zoonyms are a frequent the figurative basis of phraseological units of the Tatar language.

Practical implications. The results of the research can be applied for lexicographic practice, in particular, for compiling a dictionary-thesaurus of Tatar phraseological units. In addition, the research materials can be used in the development of courses on phraseology, lexicology, and linguoculturology at the philological faculties of universities.

Keywords: Tatar language; phraseological unit; semantic field; emotion; emotional state; fear.

Язык, как известно, является мощным средством выражения человеческой индивидуальности, с помощью которого люди передают мысли, чувства, эмоции, а также различные представления об окружающем нас мире. «Сущность человека покоится в его языке. И поэтому чтобы понять природу языка, нужно понять природу человека и его мир» [12, с. 101]. Тем самым языковые репрезентации чувств, представлений и эмоций и формируют эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры. Эмоции и способы языковой вербализации эмоций представлены в трудах А.П. Седых, Ж. Багана, Л.П. Костогладовой [9], И.Д. Орынбассаровой [7], Д.К. Бахроновой [2], К.У. Халиловой [13].

Составной частью эмоциональной картины мира татарского народа являются эмотивные фразеологизмы. Как свидетельствует анализ литературы по исследуемой теме, несмотря на широкий диапазон и частотность функционирования эмоциональных состояний, тюркологическая наука располагает незначительным количеством работ по исследованию эмотивных ФЕ. Среди существующих трудов можно выделить диссертационное исследование Г.А. Багаутдиновой «Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты» [1], основная цель которого состоит в интерпретации и дифференциации русской, английской и татарской фразеологии, в которой получили отражение эмоции, восприятия, ощущения, воля, знания, интеллектуальные способности человека, его характер, свойства, его ценности (аксиологические аспекты), в установлении сходств и различий в структурно-семантической и антропоцентрической организации фразеологизмов. В работе А.А. Гимадеевой, Д.Б. Гарифуллиной, М.Р. Гараевой [3] выявляются универсальные и национальные черты в представлении данного концепта фразеологическими единицами анализируемых языков. Исследование Р.Б. Хисматуллиной, О.Н. Горячевой, О.Г. Гунько посвящено анализу общей и специфической фразеологии в эмоциональных терминах [14]. Несмотря на многочисленность работ по изучению репрезентации эмоций в татарском языке, эмоциональное состояние «страх» не являлось объектом специального исследова-

ния. Тем самым данное направление является одним из перспективных и актуальных проблем татарского языкознания.

Наряду с удивлением и печалью, радостью и любовью к общечеловеческим эмоциональным состояниям относится страх, который «вызывается лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия» [6, с. 527] и возникает в опасных для человека ситуациях, соответственно, данное состояние тем или иным образом находит отражение в языке. Состояние страха в татарской языковой культуре, во-первых, может быть представлено близкими по значению лексемами *курку*, *шүрләү*, *өркү*, *шомлану*, *борчылу*, а также многочисленными фразеологизмами, которые раскрывают разную степень интенсивности эмоционального состояния, вызванного чувством страха, тревоги, беспокойства, ужаса, паники. Говоря о функциях ФЕ в языке, следует отметить, что «любая фразеологическая единица представляет собой разносторонность ее категориальных свойств, но именно оценка является одной из важнейших характеристик, наполняющих фразеологические единицы выразительностью и эмоциями. Эта характеризующая функция неотделима от семантики большинства фразеологических единиц» [5, с. 16].

В «Толковом словаре татарского языка» значение слова *курку* интерпретируется следующим образом: «1. Хэвеш-хэтэр алдында көчсезлек, ярдәмсезлек тойгысына бирелү ‘Поддаваться ощущению бессилия и беспомощности перед опасностью’; 2. Билгеле бер шартларга чыдамау ‘Не выстоять при определенных условиях’; 3. ритор. Кечкенә кыенлыкны яки тискәре хисне сылтау итеп, зур мөмкинлектән баш тарту турында ‘Ритор. отказаться от большой возможности, сославшись на маленькую трудность или отрицательные эмоции’ [10, б. 193].

Как показывает фактический анализ, в татарских фразеологических единицах, обозначающих страх, очень часто смыслообразующим компонентом являются соматические термины, такие как *йөрәк* и *кот*. Фразеологизм *кот очу*, *кот(ым) ботыма төшү*, букв. «сердце в пятки ушло», обозначает сильное чувство испуга и построен на образной основе «ухода сердца из привычного места».

По мнению Ф.И. Урманче, в основе этого образа лежит мифологическое представление о возможности сердца перемещаться в теле [11, б. 159]. В фразеологизмах *кот очу*, *кот(ым) ботыма төшү* древнетюркское слово *кот* тождественно слову *жан*, что в переводе с татарского языка обозначает «душа». Душа и сердце являются местом локализации эмоций. Засвидетельствовано также употребление соматизмов *буын* и *тез* в качестве смыслообразующего компонента: *буын калтырау* / *тез калтырау* – букв.: «коленки дрожат» – *испугаться*.

В татарском языке в составе фразеологических единиц, обозначающих сильный испуг, могут быть использованы названия и других частей тела (*чәчләп* – *волосы*, *йөз* – *лицо*). При этом образы сильного страха связаны с изменением цвета лица. Например: (*куркудан*) *чәч агару*, букв. «поседеть (от испуга)» – *испугаться*; *куркудан агарып кату* – букв. «побледнеть от страха» – *испугаться*. Ужас характеризуется высшей степенью страха, проявляемая крайней степенью возбуждения, лишением дара речи и ознобом: (*куркудан*) *телсез калу* – букв. «лишиться дара речи».

В татарской языковой картине мира при обозначении чувства страха в компаративных конструкциях используется образ огня: *уттан курыккан кебек* – букв. «бояться как огня».

В основу метафорического переосмысления фразеологических единиц при переживании страха положены различные типы ассоциаций с животными. В татарском языке наиболее употребительными являются *куян*, *эт*, *буре*. Например: *буре курган эт төсле* – букв. «словно собака, увидевшая волка» – *испугаться*; *бүрәнә аркылы буре күрү* – букв. «увидеть волка сквозь бревно» – у страха глаза велики; *эчкә куян керү*, букв. «заяц вселился» – *страх напал*; *куян кебек калтырау* – букв. «дрожать как заяц» – *испугаться*; *котсыз куян* – букв. «заяц, лишившийся души» – *трус*. Встречается также метафорическое переосмысление фразеологизма, в котором реализуется образ *воробья* (*чыпчык*): *чыпчык күрәп коты очкан*, букв. «испугался, увидев воробья», в значении: «бояться чего-то незначительного», ср. с рус. «бояться собственной тени».

Исследование ФЕ татарского языка, выражающих «страх», позволило сделать вывод о исключительно сложной концептуальной структуре данного эмоционального состояния. Весьма продуктивными лингвокультурами, репрезентирующими страх, испуг, ужас, являются части тела, названия животных и птиц. Анализ всех средств языковой концептуализации эмоций, номинаций эмоций татарского языка представляется интересным и перспективным в свете выявления характеристик номинаций эмоций в татарской лингвокультуре.

Список литературы

1. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты. Автореф. ... д. филол. наук. 2007. 46 с.
2. Бахронова Д.К. Лингвокультурные особенности зооморфных фразеологических единиц // Вестник Челябинского государственного университета. 2016 №3 (391). Вып. 102. С. 36–43.
3. Гимадеева А.А., Гарифуллина Д.Б., Гараева М.Р. Лексико-семантическая репрезентация концепта “страх” (на материале английских и татарских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом) // Казанский лингвистический журнал, 2019. Т. 2. № 1. С. 11–18.
4. Исанбет Н.С. Фразеологический словарь татарского языка: в 2 т. Т1. Казань: Тат. книж. изд-во. 1989. 495 с.
5. Исанбет Н.С. Фразеологический словарь татарского языка: в 2 т. Т. 2. Казань: Тат. книж. изд-во, 1990. 365 с.
6. Новейший психологический словарь / Под ред. В.Б. Шапаря. М.: Дом Славянской Книги, 2010. 806 с.
7. Орынбасарова И.Д., Сулькарнаева А.Р. Эмотивные фразеологизмы: социолингвистический анализ (на материале русского, казахского, английского и французского языков) // Ахмановские чтения – 2015: Материалы конференции. М.: Университетская книга, 2016. С. 94–99.
8. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 726 б.

9. Седых А.П., Багана Ж., Костогладова Л.П. Эмоции и особенности их вербализации в русском и французском языках // *Russian Journal of Linguistics*, 2008. №1. С. 44–50.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 726 б.
11. Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. 2 т. (Д - С). Казан: Мәгариф. 2009. 343 б.
12. Хайдеггер М. Время и бытие: ст. и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
13. Халилова К.У. Соматизм «Сердце» в языковой картине мира (на материалах азербайджанского и немецкого языков): Дисс. ... ст. канд. фил. н. Махачкала, 2012. 157 с.
14. Maximets S.V., Pudeyan L.A. Russian and French phraseology: axiological aspect // *Современные исследования социальных проблем*. 2019, Т. 11. № 5. С. 15–15.
15. Hismatullina R.B., Goryacheva O.N., Gunko O.G. The general and specific phraseology in emotive terms «Heart/Yorek» (on the example of Russian and Tatar languages) // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2017 V. 7. No 12, pp. 139–144.

References

1. Bagautdinova G.A. *Cennostny'j mir lichnosti vo frazeologii* [The value world of personality in phraseology]. Kazan': Izd.-vo Kazan. gos. un-ta, 2008. 152 p.
2. Baxronova D.K. Lingvokul'turnye osobennosti zoomorfnyh frazeologicheskikh edinic [Linguocultural features of zoomorphic phraseological units]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016 No 3 (391). Vyp. 102, pp. 36–43.
3. Gimadeeva A.A., Garifullina D.B., Garaeva M.R. Leksiko-semanticheskaja reprezentacija koncepta "strah" (na materiale anglijskikh i tatarskikh frazeologicheskikh edinic s komponentom-zoonimom) [Lexico-semantic representation of the concept "fear" (based on the material of English and Tatar phraseological units with a zoonym component)]. *Kazanskij lingvisticheskij zhurnal*, 2019. V. 2. No 1, pp. 11–18.

4. Isanbet N.S. *Frazeologicheskij slovar' tatarskogo jazyka: v 2 t.* [Phraseological dictionary of the Tatar language: in 2 volumes]. T 1. Kazan: Tat. knizh. izd-vo, 1989. 495 p.
5. Isanbet N.S. *Frazeologicheskij slovar' tatarskogo jazyka: v 2 t.* [Phraseological dictionary of the Tatar language: in 2 volumes]. V. 2. Kazan: Tat. knizh. izd-vo, 1990. 365 p.
6. *Novejshij psihologicheskij slovar'* [The modern psychological dictionary]. Moscow: Dom Slavyanskoy Knigi, 2010. 806 p.
7. Orynbasarova I.D., Sul'karnaeva A.R. Emotivnye frazeologizmy: sociolingvističeskij analiz (na materiale russkogo, kazakhskogo, anglijskogo i frantsuzskogo yazykov) [Emotive phraseological units: a sociolinguistic analysis (based on Russian, Kazakh, English and French)]. *Akhmanovskie chteniya – 2015: Materialy konferentsii* [Akhmanov readings – 2015: Conference proceedings]. M.: Universitetskaya kniga, 2016, pp. 94–99.
8. Safiullina F.S. *Tatarcha-ruscha frazeologik syzlek* [Tatar-Russian phraseological dictionary]. Kazan: Mogaarif, 2001. 335 p.
9. Sedyh A.P., Bagana Zh., Kostogladova L.P. Jemocii i osobennosti ih verbalizacii v russkom i francuzskom jazykah [Emotions and their verbalization in Russian and French]. *Russian Journal of Linguistics*, 2008. No 1, pp. 44–50.
10. *Tatar telenev avjatmaly' syzlege: ech tomda* [Explanatory dictionary of the Tatar language: in three volumes]. Vol. 2. Kazan: Tatar. kitap noshr., 1979. 726 p.
11. Urmanche F.I. *Tatar mifologiyase. Entciklopedik syzlek: 3 tomda. 2 t. (D-C)* [Tatar Mythology: Encyclopedic Dictionary] in 3 vol., vol. 2 (D-S). Kazan: Magarif, 2009. 343 p.
12. Heidegger M. *Vremja i bytie* [Time and being]: st. i vystuplenija. Moscow: Respublika, 1993. 447 p.
13. Xalilova K.U. *Somatizm "Serdce" v jazykovej kartine mira (na materialah azerbajdzhanskogo i nemeckogo jazykov)* [Somatism "Heart" in the linguistic picture of the world (based on the materials of the Azerbaijani and German languages)]: Diss. ... st. kand. fil. n. Mahachkala, 2012. 157 p.

14. Maximets S.V., Pudeyan L.A. Russian and French phraseology: axiological aspect. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 2019, Vol. 11. No 5, pp. 15–25.
15. Hismatullina R.B., Goryacheva O.N., Gunko O.G. The general and specific phraseology in emotive terms «Heart/Yorek» (on the example of Russian and Tatar languages). *Modern journal of language teaching methods*, 2017. V. 7. No 12, pp. 139–144.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Исмагилова Лейсан Ильдусовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
leisanochka.92@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ismagilova Leysan Ildusovna

*Kazan Federal University
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
leisanochka.92@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7348-3037*